

Научная статья
УДК 811.161.1. 81'42
doi: 10.17223/19986645/80/6

Метафора зеркала в процессах моделирования психической деятельности в научном психологическом дискурсе

Анастасия Рамеловна Рахимова¹

¹ *Томский политехнический университет, Томск, Россия, rahimovara@tpu.ru*

Аннотация. Описано метафорическое моделирование знаний о психике человека на основе представлений о зеркале. Методологией исследования послужила теория концептуальной метафоры и метафорического моделирования. Анализ показал, что репрезентация знания о психических процессах осуществляется как трехчастная фреймовая структура и представлена в виде трех базовых метафорических моделей: 1) психическая деятельность уподобляется зеркалу; 2) психика человека моделируется в виде объекта, который может быть отражен в зеркале; 3) социальное взаимодействие структурируется в виде пространства, заполненного зеркалами.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, метафора зеркала, психика человека, психология, психотерапия

Для цитирования: Рахимова А.Р. Метафора зеркала в процессах моделирования психической деятельности в научном психологическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 113–132. doi: 10.17223/19986645/80/6

Original article
doi: 10.17223/19986645/80/6

The mirror metaphor in the processes of modeling mental activity in the scientific psychological discourse

Anastasiia R. Rakhimova¹

¹ *Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, rahimovara@tpu.ru*

Abstract. The study of the metaphor as a mechanism of cognition is an essential direction in modern cognitive linguistics of the 20th and 21st centuries. The epistemological potential of the metaphor is most clearly traced in the representation of knowledge about intangible entities. They include the human psyche which has become an object of study of psychology and related practice-oriented disciplines. Mental activity is a complex formation that includes mental and psychophysiological processes, feelings, emotions that do not have denotative correlations. Therefore, its study is possible on the basis of analogies to objects and phenomena of external reality. The functioning of mental activity consists in the active reflection of objective reality by the subject. As a result, a holistic view of the world is formed in a person's mind. The latter has determined the aim of this work – to consider the human psyche as a mirror that reflects the outside world in the inner world of a person at the cognitive, emotional and bodily levels. The research methodology was based on the theory of conceptual metaphor by George Lakoff and Mark Johnson, and metaphorical mod-

eling. The empirical basis of the study was formed by metaphorical contexts taken from the following fields: general psychology, social psychology, psychiatry, psychotherapy, and psychosomatics. The results of the study show that metaphorical modeling of the human psyche based on ideas about the mirror is carried out as a three-part frame structure and is presented in the form of three basic metaphorical models: (1) mental activity is likened to a mirror; (2) the human psyche is modeled as an object that can be reflected in a mirror; (3) social interaction is structured as a space filled with mirrors. Each metaphorical model contains certain conceptual areas of knowledge. Modeling mental activity as a mirror is connected with the representation of knowledge about the structure of the human psyche. It includes consciousness and the area of the unconscious modeled as mirrors that reflect the outside world in the inner world of a person. Cognitive and unconscious mental processes associated with the process of learning new realities are also structured on the basis of this model. The assimilation of the human psyche to an object is linked to the possibility of studying somatic diseases and bodily manifestations, which are modeled as a mirror reflecting the human mental world, through the body language. Society is presented as a space where each person is likened to a mirror that is reflected in other mirrors surrounding them. Reflection becomes an analogy to the process of social cognition, as a result of which a person forms social knowledge about themselves through a system of ideas about how other people perceive them. Knowledge about psychotherapeutic techniques and the specificity of the work of a psychologist with patients within psychotherapy is structured on the same basis.

Keywords: metaphor, metaphorical modeling, mirror metaphor, human psyche, psychology, psychotherapy

For citation: Rakhimova, A.R. (2022) The mirror metaphor in the processes of modeling mental activity in the scientific psychological discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 80. pp. 113–132. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/80/6

Постановка проблемы исследования

Исследование гносеологического потенциала метафоры является активным направлением в развитии когнитивной лингвистики XX–XXI вв. Начиная с эпохи Античности, метафора, понимаемая в качестве средства украшения речи в трудах Аристотеля, Цицерона и др., прошла различные этапы своего осмысления: от признания языковой и стилистической значимости метафоры в рамках лексико-семантического направления (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.Н. Складневская) до открытия когнитивной сущности метафоры в работах представителей логико-философского и когнитивно-психологического направлений (Н.Д. Арутюнова, Дж. Лакофф и М. Джонсон, А. Ричардс). Понимание концептуальной метафоры в качестве ментальной структуры, отражающей особенности мышления человека, расширило представление о возможностях её функционирования как в художественном и публицистическом, так и в научном дискурсах, как способе познания окружающего мира с помощью процесса аналогий [1–4].

Признание универсального характера метафоры привело не только к пониманию ее лингвокогнитивного потенциала в рамках лингвистических

исследований, но и послужило основанием для изучения функционирования метафоры в различных научных областях. В этом отношении метафора явилась «мостиком», позволившим «перешагнуть через научную однодисциплинарность» [5. С. 31]. Последнее связано с развитием такой отрасли знания XX в., как психология, и её практико-ориентированных направлений, психотерапии и психосоматики, объектом исследования которых является психический мир человека.

Психика человека представляет собой комплексное образование, включающее совокупность психических явлений, таких, как когнитивные и психосоциальные процессы, психофизиологические реакции, чувства и эмоции, поведение и др. В связи с тем, что внутренний мир человека является абстрактной сущностью и не обладает физическими характеристиками, для носителя языка возможно только его метафорическое описание на основе уподобления объектам и явлениям внешнего мира. Проведенные ранее исследования позволили выявить базовые метафорические модели, организующие представления о внутреннем мире чувств и эмоций человека и получающие отражение в параметрической и экспериенциальной лексике: ориентационная метафора [6], метафора дистантного расположения, метафора слоя, метафора содержания и др. [7], импрессивная метафора и метафора интенсивности [8], стадийная метафора [9]. Было описано представление о психике человека, как о метафорическом пространстве в рамках социальной психологии и на основе психоаналитических концепций З. Фрейда, К.Г. Юнга, И.Ф. Гербарга, П. Жане и др. [10–12]. В работе [13] описана специфика психотерапевтической метафоры, которая применяется как инструмент в особой функции: психотерапевтические притчи содержат сюжетные метафоры, фабула которых воспроизводит аналогичную проблемную ситуацию из жизни пациента и позволяет ему отразить собственную проблему. Аналогии, проводимые между иносказательными образами и реальными событиями, позволяют участникам психотерапевтического общения быть включенными в общую картину мира, «говорить о проблемах на языке, понятном обоим» [13. С. 8–9], и находить различные пути их решения.

Вместе с тем в текстах научного психологического дискурса активно функционируют отдельные метафорические модели, привлекаемые чаще других. К таковым относится, например, артефактная метафора «психика человека – это зеркало». Она представлена уже в определении главного объекта изучения: психическая деятельность человека – это «особая форма активного **отражения** субъектом объективной реальности», в процессе которого происходит проверка адекватности в воспроизведении внешней действительности [14. С. 423]. **Проблему данной работы** определила необходимость выявить гносеологическую роль и описать аспекты функционирования метафорической модели «психика человека – это зеркало» в организации и представлении знания о психической активности человека в психологии.

В этой связи **цель** данной работы – выявить роль фреймовой структуры «зеркало» в организации знания о психической деятельности человека.

Методология, методы и материал исследования.

Основой методологии исследования выступил лингвокогнитивный подход, а именно теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой метафора определяется в качестве ментальной структуры, механизма познания окружающего мира и формы представления знаний о нём [6].

Цель исследования определила ряд методов, которые применяются в данной работе. В качестве основного использовался **метод метафорического моделирования**, позволяющий выявить понятийные области (сферы-мишени), вовлекаемые в процесс метафоризации. В применении данного подхода мы опираемся на результаты работ, представленные в трудах российских исследователей и представителей Томской метафорической школы, которые рассматривали лексическую структуру значений слова в качестве опорного компонента для реконструкции фреймовой структуры, заложенной в основе метафорической концептуализации [2–3, 10–12, 15]. Наиболее детально процедура анализа представлена в работе [12. С. 75–175] и монографии [15. С. 45–49]. Вслед за авторами названных работ мы использовали приемы компонентного анализа для определения исходной и результативной понятийных областей и концептуально-фреймовый анализ для выявления структуры фрейма «зеркало» и проекции отдельных его компонентов в область психологического знания.

Для формирования корпуса материала исследования использовался **метод сплошной выборки** метафорических контекстов и терминов, которые содержат метафорический компонент, а также репрезентируют метафорическую модель в представлении психики человека в качестве зеркала [14, 17–25, 28–36].

Объем проанализированного материала составил **268** контекстов. В ходе работы были проанализированы контексты из разделов теоретической психологии: общая психология (61), социальная психология (42), психиатрия и психопатология (35) – и прикладной (практико-ориентированной) психологии: психотерапия (106) и психосоматика (24).

Результаты исследования

Концептуально-фреймовый анализ позволил определить структуру фрейма «зеркало». Зеркало представляет собой бытовой предмет, имеющий «гладкую, отполированную поверхность, отражающую находящиеся перед ней предметы» [16. С. 364], что актуализирует два важных компонента фреймовой структуры, первый из которых связан с наличием **трех слотов**: 1) субъект, который видит себя в зеркале; 2) объект-зеркало и 3) отражение в нем субъекта. В зависимости от качества получаемого изображения, отражение в зеркале может быть как симметричным – полностью воспроизводящим параметры наблюдаемого объекта, так и ассиметричным, в результате чего формируется представление об «искажении»

исходного объекта¹. Последнее определило следующие лексемы в качестве репрезентативных единиц, представляющих фрейм «зеркало»: *зеркало, зеркальный, зеркализация, зеркалить, отзеркаливание, отзеркалить, отзеркаливающий, отражать, отражаться, отражение, отражающий, отраженный, исказить, искажение, искаженный*. Второй аспект связан с представлением о пространстве, когда рассматривается ситуация использования зеркала: оно способно отражать только расположенный перед ним предмет. В этой связи следует подчеркнуть важный параметр в формировании пространственной модели: получить отражение возможно только при наличии дистанции между зеркалом и объектом, что также подтверждается семантикой предлога «перед» – «употребляется при указании предмета, места, напротив которого от лицевой стороны находится кто-либо, что-либо (остановиться перед домом)» [16. С. 799].

Рассмотрим, как проецируется эта структура в различные области знаний о психике человека, но предварительно обозначим различие направлений психологии. Теоретическая психология направлена на систематизацию знаний о психической деятельности человека и представлением универсальной модели ее функционирования. Так, к примеру, общая психология является дисциплиной, которая направлена на «выработку теоретических принципов, обоснование методов психологического познания и исследование основных закономерностей существования и развития психической реальности» [17. С. 1367–1368]; психиатрия является разделом психологии, который посвящен исследованию нарушений психической активности, их профилактике и прогнозу, вопросам диагностики, а также «критериям экспертизы и порядку проведения социально-трудовой реабилитации» [14. С. 1003–1004]. Психопатология является разделом общего учения о болезнях, который изучает «причины, закономерности и механизмы появления, протекания и развития психозов и иных расстройств психических» [17. С. 1420]; социальная психология является отраслью, «изучающей психологические особенности и закономерности поведения людей, обусловленные их включением в группы социальные, а также психологические характеристики самих этих групп» [17. С. 1381–1382]. Прикладная психология и относящиеся к ней направления связаны с использованием практико-ориентированных методов работы (групповых, терапевтических, диагностических), которые направлены на решение психологических проблем человека или социальной группы лиц. Психотерапия, к примеру, определяется как «особый вид межличностного взаимодействия» [18. С. 405], связанный с оказанием психологической помощи лицам, нуждающимся в эмоциональной поддержке и решении внутриличностных или межличностных проблем, «метод работы с пациентами/клиентами в целях оказания им помощи в модификации, изменении или ослаблении факторов,

¹ «*искаженный* – 2. чрезвычайно изменившийся, потерявший обычный, естественный вид (о лице, наружности, голосе)»; «*исказиться* – 1. стать, оказаться неправильным; резко ухудшиться. *Изображение исказилось*» [16. С. 398].

мешающих эффективной жизни» [19. С. 1089]; психосоматика представляет собой направление, которое изучает роль психических, в первую очередь, личностных факторов (мысли, эмоции, действия) в возникновении и течении соматических, телесных заболеваний [19. С. 1085].

Исходя из указанных аспектов и анализа эмпирических данных, можно говорить о трех базовых метафорических моделях в представлении психики человека:

1) объектная модель **«психика человека – это зеркало, которое воспроизводит отражение объектов внешнего мира»**. Ее преимущественно репрезентируют метафорические контексты, функционирующие в текстах общей психологии, психиатрии и патопсихологии;

2) объектная модель **«психика человека – это объект, который отражается в зеркале внешнего мира»**. Она представлена текстовыми фрагментами из работ, которые относятся к разделу «Психосоматика»;

3) объектно-пространственная модель **«психика человека – это зеркало, которое отражается в других зеркалах»**. Эту метафорическую модель представляют метафорические контексты из работ по социальной психологии и психотерапии.

Рассмотрим эти модели подробнее.

1. Психика человека – это зеркало, которое воспроизводит отражение объектов внешнего мира. На основе данной метафорической модели моделируются представления о структуре психики человека: сознании и бессознательном, о психических и когнитивных процессах, а также нарушениях психической активности.

1.1. Психика человека: сознание и бессознательное. Как уже было отмечено выше, психика человека является комплексным, структурным образованием, включающим в себя различные психические процессы и явления, возникновение и природа которых относятся к двум противоположным началам: сфере сознания или области бессознательного. Сознание и бессознательное – две формы психической активности, открытые в XIX в. З. Фрейдом, исследования которого были продолжены в трудах его последователей К.Г. Юнга, П. Жане, М.Г. Ярошевского, А.В. Петровского и др. Бинарность психической активности обусловлена различием деятельности данных структур: сознательное отвечает за осознаваемые процессы, рациональную деятельность человека, бессознательное, напротив, связано с интуитивно-чувственным познанием окружающего мира и его восприятием в целом. Различие природы психических структур и связанных с ними явлений обуславливает различные метафорические подмодели в репрезентации знания о сознательных и бессознательных процессах.

Сознание – это зеркало. В связи с тем, что сознание является высшим уровнем психической активности, присущим только человеку, и связано с возможностью рефлексии, сознательная деятельность уподобляется зеркалу, которое воспроизводит точное отражение внешнего мира в психическом мире человека: *«Сознание (сознательное) – форма отражения объективной действительности в психике человека – высший уровень отра-*

жения психического и саморегуляции» [17. С. 1660]; «Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на актуальные представления о “сознании”: для кого-то “сознание” – это отражение реальности и пространство мышления...» [20. С. 14].

Бессознательное – это зеркало. Подобно сознанию, бессознательная сфера психической активности, связанная с иррациональным, чувственным, интуитивным познанием, также обозначается в виде зеркала, способного проецировать изображения объектов внешнего мира в психику человека: «Бессознательное – 2) форма психического **отражения**, в которой образ действительности и отношение к ней субъекта не выступают как предмет специальной рефлексии, составляя нерасчлененное целое» [21. С. 21–22].

Уподобление сознания и бессознательного зеркалам, отражающим внешний мир, дополняется представлением об их пространственной организации. В этом отношении показательна психоаналитическая концепция Ж. Лакана о «стадии зеркала» [22. С. 89], согласно которой ребёнок, начиная от 6 месяцев, предпринимает первые попытки идентифицировать себя с помощью фигуры родителей, которые служат подтверждением формирующихся образов в психике человека. Фигура родителя выступает зеркалом при развитии моторных и речевых навыков в различных играх, предполагающих имитацию действий или звуков взрослого ребёнком. Последнее связано с устремлением человека к самопознанию и познанию окружающего мира и потому относится к области сознания. В противоположность этому Ж. Лакан выделяет «**дозеркальную стадию**» развития [22. С. 361], согласно которой энергия человека концентрируется только на удовлетворении физиологических потребностей, в связи с чем относится к сфере бессознательного.

Таким образом, сознание и бессознательное моделируются в виде двух зеркал, которые отражают воспринимаемую человеком внешнюю действительность во внутреннем мире человека.

1.2. Психические, когнитивные процессы – это зеркало. В связи с тем, что сознание и бессознательное являются «зеркалами», репрезентация знания о психических и когнитивных процессах также осуществляется на основе данной метафорической модели. В этом случае психика человека выступает в качестве зеркала, которое отражает реалии окружающего мира, фиксирует представление о них и, таким образом, формирует целостный образ внешней действительности. Так, метафора «зеркала» актуализируется в определении:

1) **процесса познания**, которое воссоздает комплексное представление о мире в сознании человека: «мышление – одно из высших проявлений психического, процесс деятельности познавательной индивида, ...характерный обобщенным и опосредованным **отражением действительности**» [17. С. 849];

2) **процесса восприятия**, которое структурирует представление об отдельных предметах, явлениях и событиях внешнего мира, а также его логических и причинно-следственных связях: «восприятие – целостное **от-**

ражение предметов, явлений, ситуаций и событий в их чувственно доступных временных и пространственных связях и отношениях; процесс формирования – посредством активных действий – субъективного образа целостного предмета, непосредственно воздействующего на анализаторы» [17. С. 223];

3) **ощущения**, которое фиксирует информацию об объектах внешнего мира в психике человека через его непосредственный контакт с ними: *«ощущение – построение образов отдельных свойств предметов внешнего мира в процессе непосредственного взаимодействия с ними. Обеспечивают непосредственную связь сознания с внешней средой, отражают свойства предметов объективного мира. Отражение в ощущении – результат не просто воздействия объекта на живое существо, но результат их взаимодействия – взаимодействия процессов, идущих навстречу друг другу и рождающих акт познания»* [17. С. 1043];

4) **чувства, эмоции, эмоциональности**, которые связаны с формированием субъективного, личного отношения человека ко всему, что его окружает. В этом отношении данные психические процессы выступают в качестве зеркала, которое показывает отражение внутреннего мира человека, его эмоциональную реакцию на объект, явление или событие внешней действительности: *«чувство – ... эмоциональные переживания, в коих отражается устойчивое отношение индивида к определенным предметам или процессам внешнего мира* [17. С. 2030]; *«эмоции – особый класс психических явлений, протекающих в форме переживаний, отражающих отношение человека к удовлетворению или неудовлетворению актуальных его потребностей»* [21. С. 132].

1.3. Нарушение психической активности – это искажение исходного изображения объекта. В связи с тем, что познавательные и когнитивные процессы уподобляются отражению в зеркале, знание о нарушениях психической деятельности человека обозначается в виде его искажения: *«Спутанность сознания – искажение структуры внешнего и внутреннего мира»* [23. С. 64], *«делирий – нарушение сознания, искаженное отражение действительности»* [17. С. 350], *«психоз»* [17. С. 1275]. Данная аналогия содержится в репрезентации знания о нарушении:

1) **мыслительной деятельности**: *«при депрессии, как и при других синдромах, когниции полны ошибок, называемых в логике “когнитивными искажениями”»* [18. С. 48];

2) **процессов восприятия**: *«перцептивные искажения (perceptual distortions)»* [23. С. 867], ощущениях, возникающих в психике человека *«дизестезия – искажение качества ощущений (прикосновение расценивается как боль, тепло – как холод и т.п.)* [24. С. 4];

3) **поступлении, переработке и хранении информации** в памяти человека *«Парамнезии (искажения, обманы) или качественные нарушения памяти»* [24. С. 61]. Психическое отклонение, обусловленное полной потерей памяти и невозможностью человека опознать свою личность, обозначается как *«симптом зеркала»*, при наступлении которого *«собствен-*

ное изображение в зеркале принимается за облик незнакомого человека» см. «прогрессирующая амнезия» [24. С. 53].

Все без исключения дефиниции, которые содержат определение термина «иллюзия» и его возможные сочетания, связанные с вымышленным представлением о явлениях внешней действительности, включают в себя аналогию нарушения исходного изображения объекта, не соответствующего оригиналу: «*иллюзии – это ложные или искаженные восприятия окружающей действительности*» [19. С. 365], «*иллюзия контрастная*» [17. С. 518], «*иллюзия окулогравическая*» [17. С. 519], «*иллюзия тяжести*» [17. С. 519] и др.

Расстройства психики, в результате которых нарушается деятельность сознания, обозначаются в виде образования дополнительного психического пространства или измерения, в котором человек оказывается способен увидеть себя. Метафорически данное явление уподобляется образованию зеркала, в котором мы можем наблюдать собственное отражение: «*галлюцинации зеркальные эпилептические – вид эпилептического галлюциаторного припадка, во время которого больной видит свое собственное изображение*» [17. С. 284].

В моделировании нарушений психической деятельности также следует отметить метонимию, которая образуется на основе представления о зеркале. Известно, что прямое отражение человека в зеркале является реверсивным, или обратным исходному изображению: то, что находится слева, отображается в зеркале как находящееся справа, и наоборот. Данная закономерность лежит в основе образования психических отклонений, связанных с общим нарушением зрительно-пространственного восприятия действительности, «*право-левой ориентировки, зрительно-моторной координации и бикулярного зрения*», см. «*зеркальное отражение*» [25. С. 7]. Кроме того, метонимический перенос по данному признаку содержится в определении терминов, связанных с нарушениями речи и письма, в результате которых человек начинает говорить или писать в обратной последовательности: «*речь зеркальная. Произношение и чтение слов и предложений в обратном порядке, с конца*» [14. С. 474], «*письмо зеркальное. Нарушение письма, соответствующее зеркальной речи*» [14. С. 397].

Таким образом, когнитивные процессы, связанные с восприятием и познанием окружающей действительности, а также формированием образа мира, обозначаются в виде зеркала, которое отражает получаемое человеком знание. Нарушения психической деятельности, связанные с невозможностью объективного восприятия реальности, а также нарушением вида объектов, их симметрии и пропорций, структурируются в виде нарушения исходного изображения объекта на основе метафорического и метонимического типов переноса значений.

2. Психика человека – это объект, который отражается в зеркале внешнего мира. Рассмотрим второй тип метафорического моделирования психики человека, ее актуализация связана с идеей отражения психических процессов и психологических изменений на телесном уровне. Исследование данного вопроса берет своё начало в античной философии, представи-

тели которой говорили о взаимосвязи души и тела (Аристотель, Гераклит, Платон). «Душа» включала в себя различные психические образования: чувство, ощущение, мышление, рассуждение и являлась «движущей» силой, побуждающей тело человека к действию [26], в связи с чем «соразмерность и равновесие» психического и телесного считалось залогом человеческого здоровья [27. С. 495]. Данная идея получила дальнейшее осмысление в ряду современных психологических концепций, к числу которых относится «психосоматика» – направление в психологии, целью которого является исследование влияния психологических факторов на возникновение и течение телесных заболеваний [17. С. 1429]. В рамках данного раздела психологии метафора получает материальное воплощение в связи со стремлением пациента обозначать психические процессы с помощью своего тела. В этом отношении психосоматика интерпретируется как *«телесное отражение душевной жизни человека... “зеркало” иных подсознательных процессов»* [28. С. 8].

В виде зеркал, отражающих внутри личностные проблемы и эмоциональные состояния, выступают наиболее видимые части тела:

1) **кожа**, изменение оттенка которой *«отражает эмоциональное состояние человека: люди краснеют от стыда, бледнеют и потеют от страха, при этом появляется “гусиная кожа”»* [29. С. 252];

2) **лицо**, на котором *«отражаются душевные муки пациента в виде маски застывшего страдания»* [Там же. С. 181];

3) **голова**, боли которой передают *«символическое отражение подавляемых чувств»* [30. С. 195];

4) **опорно-двигательный аппарат**, заболевания которого являются *«отражением пассивной раздраженности жизненной ситуацией, которую человек, с одной стороны, не приемлет (что и служит причиной его раздражения)»* [28. С. 50] и др.

Зеркалом, отражающим психологические проблемы, могут выступать ощущения физической боли в теле или потеря чувствительности, не имеющие при этом каких-либо внешних факторов воздействия: *«Диссоциативная анестезия и утрата чувственного восприятия – психические расстройства кожной анестезии, имеющие границы, не соответствующие клинике органического поражения, но отражающие представления пациента о телесных функциях»* [31. С. 20].

Репрезентация знания о психосоматических болезнях, возникновение которых обусловлено проблемами социальных отношений, моделируется на ином основании. Так, посредством аналогии зеркального отражения межличностных проблем мужчины и женщины, состоящих в близких отношениях, становится сексуальная дисфункция, сигнализирующая о глубинных проблемах между партнерами: *«Необходимо, чтобы партнеры понимали, что симптомы сексуальной дисфункции у пациента отражают сексуальные проблемы пары в целом и ...связаны с недостаточным взаимопониманием супругов»* [29. С. 347], *«Фригидность, таким образом, является не только дефектом жены, но и отражает нарушенные эмоци-*

ональные отношения партнеров» [30. С. 275]. В семейных отношениях в роли зеркала выступает ребенок, психосоматические расстройства которого могут «отражать» проблемы матери: **«детская психосоматика – это отражение психологических проблем матери... ребенок, как в зеркале, отражает ее эмоциональный дискомфорт – только не во «взрослой», словесно-опосредованной форме, а в «детской», телесной»** [28. С. 366].

Таким образом, метафорическое моделирование психики человека в виде объекта, который отражается в зеркале, связано с возможностью исследования психических процессов посредством физиологических и психофизиологических проявлений. В этом отношении тело человека становится зеркалом, показывающим изменения его психической активности или проблемы, которые возникают во взаимоотношениях между людьми.

3. Психика человека – это зеркало, которое отражается в других зеркалах. Перейдем к анализу объектно-пространственной модели, связанной с представлением психики человека в виде зеркала, отражение которого мы можем наблюдать в других зеркалах. Данная метафорическая модель связана с репрезентацией знания из области социальной психологии, психотерапии: социальные и психосоциальные процессы, социальное взаимодействие; психологические приемы и методики, которые используются в психотерапии и направлены на гармонизацию психологического здоровья человека и его отношений с окружающими.

Социальные и психосоциальные процессы. Человек является существом биосоциальным, в связи с чем психика человека содержит информацию не только о явлениях и объектах внешней действительности, но знание о социальных нормах и общественных представлениях. В этом отношении психическая деятельность структурируется в виде объекта-зеркала, которое отражает: социально-исторический опыт общества – **«мировоззрение – ядро общественного и индивидуального сознания. Это отражение, общее понимание мира, человека, общества и ценностное отношение к ним...»** [17. С. 818]; социальные нормы и общественные ценности **«здоровье психическое... в нем всегда отражены общественные и групповые нормы и ценности...»** [17. С. 476]; общественные представления и стереотипы – **«имидж отражает социальные ожидания определенных групп...»** [17. С. 520]; принципы воспитания и поведения – **«в чертах характера отражаются присущие индивиду поведенческие матрицы, которые вначале... воспитываются, ...а затем в определенной степени становятся автоматическими»** [21. С. 203] и др.

Знание о трудностях социализации и сложностях, которые возникают в отношениях между людьми, моделируется в виде зеркала, которое не может воспроизвести симметрическое изображение объекта и отражает его в искаженном виде. На основе данной аналогии представлено знание о социальной дезадаптации человека и его представлений о себе – **«искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушениям адаптации, крайним выражением чего служит аутизм»** [17. С. 26–27], о нарушении социальных норм – **«социально запущенные дети... усваивают**

искаженные ценностно-нормативные представления и криминальный опыт в асоциальных подростковых компаниях и группировках» [25. С. 23] и др.

Социальное взаимодействие. Метафорическое моделирование психики человека на основе объектно-пространственной модели, а именно в виде зеркала, отражение которого мы можем увидеть в других зеркалах, с одной стороны, раскрывает знание об участниках социальных отношений, и с другой – передаёт информацию об особенностях их межличностного взаимодействия.

Представление о зеркале в качестве пространства, заполняемого отражениями, связано с понятием *«Зеркальной Я-концепции (self-looking glass concept)»* [19. С. 338], или *«концепции “зеркального Я”»* [32. С. 65], введённым американским социологом и основателем социального интеракционизма Ч.Х. Кули [33]. Согласно концепции Ч.Х. Кули, природа человека не сводится к факту его биологической эволюции. Личностное развитие во многом обусловлено возможностью социальной интеракции, благодаря которой мы формируем не только свое социальное окружение, но и представления о том, как нас воспринимают в обществе. Собственное знание человека о самом себе, или *«зеркальное Я»*, складывается из трёх составляющих: 1) информации о том, как, по мнению человека, его воспринимают окружающие; 2) того, как они реагируют в соответствии с этим восприятием; 3) того, каким образом человек воспринимает реакции других людей [32. С. 65]. В этом отношении социум представляется нам в виде пространства, заполненного зеркалами – участниками социального общения, отражаясь в которых человек осуществляет «социальное познание» самого себя через систему представлений о том, как представляют его другие [33. С. 1]: *«Последние становятся своеобразным зеркалом и то, как они интерпретируют нас, отражается в их жестах, выражении лица и высказываниях»* [19. С. 338]; *«Субъектность отраженная – идеальная представленность одного человека в другом, инобытие кого-либо в ком-либо. Отражаясь в других людях, человек выступает как деятельное начало...»* [17. С. 1750]; *«Сопереживание – уподобление эмоционального состояния субъекта состоянию другого субъекта или группы социальной; при этом в индивидуальном сознании субъекта отражается отношение другого человека (группы социальной) к происходящим с ним (с нею) событиям»* [17. С. 1677].

Таким образом, в рамках психологии человек в социуме, с одной стороны, уподобляется объекту, отраженному в зеркалах, а с другой – представляется зеркалом, пространством – вместилищем, заполняемым отражениями – представлениями других людей и их оценками о себе, в соответствии с которыми мы формируем взаимоотношения с окружающими: *«Вторая позиция центрирована в основном на изучении процессов включения в “Я” отраженных оценок и суждений других людей... “Я” при этом рассматривается преимущественно как средство интеграции внутренней картины социального мира, конструирования социальной реальности и самоконструирования»* [34. С. 252].

Психологические методы и психотерапевтические приёмы. Как уже было отмечено выше, восприятие человеком внешней действительности, самого себя и социального окружения не сводится к их объективному «отражению». Во внутреннем мире человека всегда присутствует субъективный фактор, включающий оценку всего происходящего. На основе положительной или отрицательной оценки формируется и отношение субъекта, собственное видение ситуации, которое может быть как позитивным, так и негативным, и потому в рамках психологии принято говорить о субъективности конструируемого внешнего мира в нашем сознании [21. С. 21]. Необъективность восприятия нередко обусловлена стрессом, пессимистичным настроением, негативным опытом или депрессией, в результате которых эмоциональный фон личности, её психологическое здоровье и взаимоотношения с окружающими нарушаются. Данный процесс метафорически номинируется в виде процесса искажения симметричного, полноценного отражения объекта в зеркале – психике человека: *«Мышление депрессивного индивида становится настолько ригидным и абсолютистским, что эти **искажения** проходят без коррекции и негативные мысли становятся все более выраженными и правдоподобными»* [18. С. 48], *«**искажения социальной перцепции, самооценки и уровня притязаний**»* [18. С. 418]. Психологическая помощь, оказываемая психологом или психотерапевтом в данном случае, уподобляется возможности *«разрешения **искажений**»* [35. С. 162], *«**коррекции искажений**»* [18. С. 548] или ослаблении их действия, см. *«**ослабить искажения восприятия**»* [35. С. 408].

Специфика оказания психологической помощи заключается в работе с психологическими глубоко личными проблемами, которые зачастую человек не может осознать самостоятельно, что обуславливает необходимость присутствия квалифицированного специалиста. В процессе психологической работы между врачом и пациентом устанавливаются близкие, доверительные отношения, которые помогают человеку говорить открыто о своих проблемах и обсуждать возможные варианты их решения. В связи с тем, что психологические проблемы носят бессознательный характер, формальные взаимоотношения между врачом и пациентом сопровождаются так называемым эффектом «переноса» [35. С. 46], в результате которого пациент неосознанно проецирует свои чувства и эмоции на психолога, как человека, с которым связана неразрешенная ситуация. Формирование бессознательных реакций пациента по отношению к врачу обозначается в виде нарушения симметричного отображения объекта: *«Если бы дело происходило в процессе индивидуальной терапии, то такое **искаженное восприятие** Вэл завело бы лечение в серьезный тупик: **искажения переноса** были у нее настолько выраженными, что она не доверяла **способностям терапевтов адекватно отражать реальность**»* [35. С. 336].

Психологическая работа, осуществляемая врачом и пациентами, моделируется на основе трехчастной фреймовой структуры представления о зеркале: психотерапевт уподобляется зеркалу, а пациент – человеку, наблюдающему своё отражение в нём: *«**аналитик подобен зеркалу по от-***

ношению к пациенту» [18. С. 150]. При этом психолог должен сохранять объективное отношение к пациенту и его проблемам, выполнять роль «нейтрального зеркала» [35. С. 160], сохранять позицию «зеркала перед глазами пациента» [18. С. 383], не принося в процесс психотерапевтической работы свою личную оценку.

Как уже было отмечено выше, реализация фреймовой структуры зеркала связана с представлением о дистанции, которая должна присутствовать между зеркалом и объектом, чтобы получить его отражение. Данная закономерность лежит в основе репрезентации знания о специфике психотерапевтической работы, которая заключается в том, что психотерапевт и участники групповой работы должны в точности воспроизводить действия, движения, мимику или речь пациента с целью активизации его возможности увидеть себя со стороны и проанализировать свои проблемы, с целью его саморефлексии. В рамках психологии и психотерапии данное явление связано с эффектом «зеркализации» [25. С. 7], «отражением чувств» [18. С. 216] и образованием расстояния «от-зеркала», которое актуализируется в виде «отзеркаливающих комментариев» психолога, а также в специфике проведения некоторых телесно-ориентированных упражнений: «Игра «разговор руками». Если партнер четко представляет, что ему говорят, т.е. что делают с его рукой, он должен «отзеркалить» эту фразу, т.е. сделать точно то же самое с левой рукой первого. Первый после этого говорит своей правой рукой вторую фразу второму, второй «зеркалит» ее первому, первый говорит третью фразу и т.д.» [34. С. 424], «отзеркаливание – реакция психотерапевта, отражающая переживание клиента» [35. С. 420]. Аналогия между образованием дистанции «от» чего-либо и саморефлексией является устойчивой метафорой в психотерапевтическом дискурсе и проявляется в способности человека дистанцироваться от своих проблем, «самоотстраниться», и увидеть себя со стороны, подобно отражению, которое мы можем наблюдать в зеркале: «в данных случаях следует обратиться к столь характерной для человека способности к самоотстранению, которая особенно ярко отражается в юморе. Юмор – важное свойство человеческой личности; он дает возможность занять дистанцию по отношению к чему угодно, в том числе и к самому себе, и тем самым обрести над собой полный контроль» [18. С. 295].

Специфика оказания психологической помощи может осуществляться как индивидуально, так и в рамках групповой работы, объединяющей людей, которые обладают схожими психологическими проблемами. Как правило, специфика работы внутри группы заключается в моделировании или «отражении» социальных взаимоотношений между людьми, с которыми пациент испытывает сложности в общении [18. С. 114]. В силу того, что социальные отношения уподобляются пространству, наполненному зеркалами, в которых человек может наблюдать собственное отражение, метафоризация методик и приёмов групповой психокоррекции строится на аналогичном основании. Так, в рамках психологического приёма «вол-

шебное зеркало», зеркалом может стать любой участник группы, задача которого повторять все движения, жесты и мимику человека, чтобы он смог «увидеть себя со стороны» [34. С. 376], «**как в зеркале, увидеть свои собственные**» проблемы [18. С. 75]. Пространство внутри психотерапевтической группы может моделироваться в виде «**комнаты зеркал**» [25. С. 290], где «**пациент видит себя как бы в различных зеркалах, которыми являются участники психотерапевтической группы**» [18. С. 286]. Возможность пациентов работать в парах структурируется в виде возможного «**двойного зеркального отражения индивидами друг друга**» [18. С. 715], которое способствует более продуктивному самоанализу и рефлексии человека.

В связи с тем, что «зеркалами» внутри психотерапевтической группы становятся пациенты, имеющие собственные психологические проблемы, их возможная необъективность по отношению друг к другу обозначается в виде кривизны, которой может обладать зеркало и таким образом заведомо искажать изображение объектов – объективное представление о другом человеке: «**смысл проективной идентификации, подсознательного процесса, лежащего в основе эффекта <зеркала>, заключается в проецировании некоторых собственных (хотя и отрицаемых) свойств на другого, с последующим возникновением по отношению к объекту проективной идентификации таинственных чувств притяжения-отталкивания. Проективная идентификация напоминает процесс, протекающий между двумя кривыми зеркалами, установленными друг напротив друга: создавая бесконечные ряды отражений, они многократно усиливают искажение**» [36. С. 292].

Заключение

Итак, проведенное исследование показало, что гносеологическая метафора «психика человека – это зеркало» является базовой метафорической моделью, функционирующей в теоретических и практико-ориентированных разделах психологии, ее терминосистеме.

1. В рамках теоретических направлений психологии, к числу которых относится общая психология, социальная психология, психиатрия и психопатология, формируется комплексное знание о закономерностях функционирования психической активности человека, которое раскрывается на основе трехчастной фреймовой структуры представления о зеркале, его бытовом назначении:

– сознание и бессознательное уподобляются *зеркалу*, которое способно *отражать* внешний мир во внутреннем мире человека;

– когнитивные процессы, направленные на познание окружающей действительности и формирующие представление о ней в сознании человека, моделируются в виде процесса *отражения* (*ощущения отражают свойства предметов объективного мира*);

– нарушение психической активности обозначается как неспособность воспроизводить точное изображение объекта, его *искажение* (*когнитивные искажения, дизестезия – искажение качества ощущений*);

– знание о межличностном взаимодействии людей в рамках социума и процессе социального познания уподобляется пространству, которое заполнено зеркалами, отражающими друг друга.

2. По-иному раскрывается метафорическая репрезентация знания в рамках текстов практико-ориентированных направлений психологии, к числу которых относится психосоматика и психотерапия.

– В текстах по психосоматике, которая рассматривает физиологические проявления и соматические заболевания в качестве источника получения информации о психическом и эмоциональном состоянии людей, психическая деятельность человека моделируется в виде объекта, отражение которого мы можем наблюдать в «зеркале» тела человека: *изменение цвета кожи, головные боли, положение тела, симптомы сексуальной дисфункции у пациента отражают сексуальные проблемы пары в целом и другие.*

– Тексты по психотерапии включают два аспекта, которые раскрывают специфику метафорической организации знания о психике человека в качестве зеркала. Необходимость оказывать эмоциональную поддержку в решении личностных и межличностных проблем определяет метафорическое представление психологической проблемы в виде *искажения*. Поэтому помощь, оказываемая психотерапевтом, структурируется как «исправление искажений».

Представления об особой организации пространственной модели, которая формируется в рамках психотерапевтической работы, между участниками психотерапевтической группы и психотерапевтом, реализованы в рамках социальной психологии. Социальные отношения, которые вызывают психологические трудности у человека, с одной стороны, реконструируются на основе образа *зеркальной комнаты*, в которой можно наблюдать *двойное зеркальное отражение индивидами друг друга*, где каждый участник психотерапевтической группы может увидеть свое отражение на уровне *отзеркаливающих* действий или комментариев окружающих, а также в виде проекции *двух кривых зеркал, установленных друг напротив друга, которые, создавая бесконечные ряды отражений, многократно усиливают искажение*. Сохранение объективности со стороны психолога по отношению к пациентам уподобляется наличию дистанции между зеркалом и объектом, необходимой для получения его отражения.

Таким образом, можно говорить, с одной стороны, о значительной роли исследуемой метафорической модели для формирования и организации знания в различных разделах психологической науки. С другой – очевидна специализация фреймовой структуры «зеркало» в представлении различных знаний. Как можно убедиться, в зависимости от типа представляемой ментальной структуры задействуются разные слоты фрейма. При этом еще одним важным моментом является то, что фреймовая структура включает не только и не столько представление объекта-артефакта, но ситуацию его использования, способов манипулирования им, оценку качества объекта. Таким образом, анализ гносеологической метафоры позволил скорректи-

ровать и значительно расширить структуру значения лексемы «зеркало» и ее производных.

Список источников

1. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
2. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты / под ред. З.И. Резановой. Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. Ч. 1. 210 с.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 238 с.
4. Деева А.И. Лингвокогнитивная специфика метафорического моделирования русской нефтегазовой терминологии : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2015. 241 с.
5. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. ун-та, 2003. Ч. 1. 114 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. : Рус. словари, 2008. 416 с.
8. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «восприятие»: (на материале английского, русского и французского языков) : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 357 с.
9. Ташлыкова М.Б. Семантические этюды о «синтаксической деривации». Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. 277 с.
10. Мишанкина Н.А., Рахимова А.Р. Метафорическое моделирование структуры психики человека в научном психологическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 3 (35). С. 57–72.
11. Рахимова А.Р. Метафорическое моделирование социализации человека в академическом дискурсе социальной психологии (на основе представления о местоположении в пространстве) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 41–49.
12. Рахимова А.Р. Метафорическое моделирование психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 248 с.
13. Гордон Д. Терапевтические метафоры. СПб. : Белый кролик, 1995. 196 с.
14. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов / под ред. С.Н. Бокова. Воронеж : НПО «Модэк», 1995. 639 с.
15. Мишанкина Н.А., Панасенко Е.А., Рахимова А.Р., Рожнева Ж.А. Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем) / под ред. Н.А. Мишанкиной. М. : ФЛИНТА, 2018. 272 с.
16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : НОРИНТ, 2000. 1536 с.
17. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. Минск : Харвест, 1998. 800 с.
18. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб. : Питер Ком, 1999. 654 с.
19. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
20. Курпатов А.В. Мышление. Системное исследование. Красногорск : Капитал, 2019. 672 с.
21. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология. М. : Ось-89, 2007. 352 с.

22. Дьяков А.В. Жак Лакан. Фигура философа. М. : Территория будущего, 2010. 560 с.
23. Жмуров В.А. Психопатология. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. Ч. 2. 304 с. URL: https://psychoanimatology.org/download/books/zhmurov_psihopatologia_1_2.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
24. Жмуров В.А. Психопатология. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. Ч. 1. 240 с. URL: https://psychoanimatology.org/download/books/zhmurov_psihopatologia_1_2.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
25. Халтагарова О.Д. Краткий психологический словарь. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. 28 с.
26. Аристотель. О душе. М. : Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. 180 с.
27. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
28. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. М. : Класс, 2005. 592 с.
29. Стариенбаум Г.В. Психосоматика и психотерапия: Исцеление души и тела. М. : Изд-во Института психотерапии, 2005. 496 с.
30. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М. : Институт позитивной психотерапии, 2006. 464 с.
31. Курпатов А. Психосоматика. Психотерапевтический подход. Красногорск : Капитал, 2019. 480 с.
32. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М. : Аспект Пресс, 2001. 301 с.
33. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М. : Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги (ДИК), 2000. 312 с.
34. Истратова О.Н. Справочник по групповой психокоррекции. Ростов н/Д : Феникс, 2011. 443 с.
35. Бодалев А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. 600 с.
36. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. СПб. : Питер, 2000. 640 с.

References

1. Mishankina, N.A. (2010) *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in science: paradox or norm?]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Rezanova, Z.I., Mishankina, N.A. & Katunin, D.A. (2003) *Metaforicheskiy fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: klyucheve kontsepty* [A metaphorical fragment of the Russian language picture of the world: key concepts]. Part 1. Voronezh: Voronezh State University.
3. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
4. Deeva, A.I. (2015) *Lingvokognitivnaya spetsifika metaforicheskogo modelirovaniya russkoy neftegazovoy terminologii* [Linguistic and cognitive specificity of metaphorical modeling of Russian oil and gas terminology]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
5. Laguta, O.N. (2003) *Metaforologiya: teoreticheskie aspekty* [Metaphorology: theoretical aspects]. Part 1. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
6. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metaphors we live by*. Moscow: Editorial URSS. (In Russian).
7. Rakhilina, E.V. (2008) *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetayemost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]. Moscow: Rus. slovari.

8. Merzlyakova, A.Kh. (2003) *Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh v pole "vospriyatie": (na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Types of semantic variation of adjectives in the field "perception": (on the material of English, Russian and French languages)]. Philology Dr. Diss. Ufa.

9. Tashlykova, M.B. (2013) *Semanticheskie etyudy o "sintaksicheskoy derivatsii"* [Semantic studies on "syntactic derivation"]. Irkutsk: Irkutsk State University.

10. Mishankina, N.A. & Rakhimova, A.R. (2015) Metaphorical modeling of human psyche structure in scientific psychological discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (35). pp. 57–72. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/35/6

11. Rakhimova, A.R. (2017) Metaphorical modeling of human socialization in the academic discourse of social psychology: Location in space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 423. pp. 41–49. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/423/6

12. Rakhimova, A.R. (2018) *Metaforicheskoe modelirovanie psikhicheskoy deyatel'nosti cheloveka v nauchnom psikhologicheskom diskurse* [Metaphorical modeling of human mental activity in scientific psychological discourse]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

13. Gordon, D. (1995) *Terapevticheskie metafory* [Therapeutic metaphors]. Saint Petersburg: Belyy krokik.

14. Bleykher, V.M. & Kruk, I.V. (1995) *Tolkovyy slovar' psikhiatricheskikh terminov* [Explanatory dictionary of psychiatric terms]. Voronezh: NPO "Modek".

15. Mishankina, N.A. et al. (2018) *Russkie terminosistemy v aspekte semanticheskoy izbiratel'nosti (na materiale metaforicheskikh fragmentov estestvennykh, tekhnicheskikh i gumanitarnykh terminosistem)* [Russian term systems in the aspect of semantic selectivity (based on metaphorical fragments of natural, technical and humanitarian term systems)]. Moscow: FLINTA.

16. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: NORINT.

17. Golovin, S.Yu. (1998) *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of a practical psychologist]. Minsk: Kharvest.

18. Karvasarskiy, B.D. (ed.) (1999) *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [Psychotherapeutic encyclopedia]. Saint Petersburg: Piter Kom.

19. Korsini, R. & Auerbakh, A. (eds) (2006) *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Psychological encyclopedia]. Saint Petersburg: Piter.

20. Kurpatov, A.V. (2019) *Myshlenie. Sistemnoe issledovanie* [Thinking. System research]. Krasnogorsk: Kapital.

21. Gamezo, M.V. et al. (2007) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Moscow: Os'-89.

22. D'yakov, A.V. (2010) *Zhak Lakan. Figura filosofa* [Jacques Lacan. The figure of the philosopher]. Moscow: Territoriya budushchego.

23. Zhmurov, V.A. (1994) *Psikhopatologiya* [Psychopathology]. Part 2. Irkutsk: Irkutsk State University. [Online] Available from: https://psychoreanimatology.org/download/books/zhmurov_psihopatologia_1_2.pdf (Accessed: 15.02.2021).

24. Zhmurov, V.A. (1994) *Psikhopatologiya* [Psychopathology]. Part 1. Irkutsk: Irkutsk State University. [Online] Available from: https://psychoreanimatology.org/download/books/zhmurov_psihopatologia_1_2.pdf (Accessed: 15.02.2021).

25. Khaltagarova, O.D. (2006) *Kratkiy psikhologicheskiy slovar'* [A concise psychological dictionary]. Ulan-Ude: Izd-vo VSGTU.

26. Aristotle. (1937) *On the soul*. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo. (In Russian).

27. Plato. (1994) *Collected works: in 4 vols*. Vol. 3. Moscow: Mysl'. (In Russian).

28. Sandomirskiy, M.E. (2005) *Psikhosomatika i telesnaya psikhoterapiya: Prakticheskoe rukovodstvo* [Psychosomatics and Body Psychotherapy: A Practical Guide]. Moscow: Klass.

29. Starshenbaum, G.V. (2005) *Psikhosomatika i psikhoterapiya: Istsenie dushi i tela* [Psychosomatics and psychotherapy: Healing of the soul and body]. Moscow: Izd-vo Instituta psikhoterapii.

30. Pezeshkian, N. (2006) *Psikhosomatika i pozitivnaya psikhoterapiya* [Psychosomatics and positive psychotherapy]. Moscow: Institut pozitivnoy psikhoterapii.

31. Kurpatov, A. (2019) *Psikhosomatika. Psikhoterapevticheskiy podkhod* [Psychosomatics. A psychotherapeutic approach]. Krasnogorsk: Kapital.

32. Belinskaya, E.P. & Tikhomandritskaya, O.A. (2001) *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of an individual]. Moscow: Aspekt Press.

33. Cooley, C. (2000) *Human nature and the social order*. Moscow: Ideya-Press: Dom intellektual'noy knigi (DIK). (In Russian).

34. Istratova, O.N. (2011) *Spravochnik po gruppovoy psikhokorreksii* [Handbook of group psychocorrection]. Rotov-on-Don: Feniks.

35. Bodalev, A.A. (2011) *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of communication. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Kogito-Tsentr.

36. Yalom, I. (2000) *Teoriya i praktika gruppovoy psikhoterapii* [Theory and practice of group psychotherapy]. Saint Petersburg: Piter.

Информация об авторе:

Рахимова А.Р. – канд. филол. наук, старший преподаватель Отделения русского языка Школы базовой инженерной подготовки Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: rahimovara@tpu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.R. Rakhimova, Cand. Sci. (Philology), senior lecturer, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rahimovara@tpu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.08.2021;
одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к публикации 16.11.2022.*

*The article was submitted 12.08.2021;
approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 16.11.2022.*